

Бай Аньань небрежно опёрлась на балку, поддерживая голову тонкими пальцами, равнодушно наблюдая за происходящим внизу. Её взгляд остановился на лице женщины, лежащей на ложе. Это была невероятная красавица, но, к сожалению, погружённая в глубокий сон, её глаза плотно закрыты. Один только вид её лица вызывал головокружение, и можно было лишь представить, насколько потрясающим будет её пробуждение.

Бай Аньань некоторое время молча смотрела на неё, её лицо было непроницаемым. Наконец она легко спрыгнула с балки, золотой колокольчик, пожирающий души, на её чёрной причёске издал лёгкий звон. В ярко-красном платье, босая, она грациозно подошла к ложу красавицы. Села рядом, её чёрные глаза холодно смотрели на лицо, казавшееся высеченным из камня. Она подняла руку, её тонкие пальцы медленно опустились на хрупкую шею красавицы. Одного лёгкого движения было бы достаточно, чтобы эта хрупкая красота исчезла навсегда.

Пальцы Бай Аньань скользнули по шее, затем резко сжали её. Красавица оставалась безразличной. Через мгновение Бай Аньань сучающе надула губы, её холодное выражение сменилось на игривое. Её лицо было невероятно привлекательным, с яркими глазами и полными губами. Маленькое лицо с округлыми щеками и острым подбородком казалось ещё милее, когда она улыбалась. Сейчас она улыбалась, глядя на лежащую красавицу, и мягко сказала:

— Му Тяньинь, лежать так скучно.

Она улыбнулась, не беспокоясь, что её слова могут быть услышаны.

— У меня есть идея, хочешь послушать? Раз твой ученик причинил мне вред, пусть ты компенсируешь это своей искренностью. Ты её наставница, так что ты должна заплатить.

На самом деле у неё не было личной вражды с этой красавицей. Её врагом был старший ученик Му Тяньинь, Сун Циюй. Десять лет назад Бай Аньань, чтобы избежать преследования Владыки Демонов Юду, создала марионетку по своему образу. Марионетка унаследовала часть её души и внешности, став известной красавицей в отдалённой Деревне Полумесяца. Но марионетка, с неполной душой и наивной добротой, была обманута Сун Циюй. Воспоминания о его лицемерии до сих пор вызывали у Бай Аньань ярость.

У человека три души и шесть духов. Марионетка содержала одну душу и один дух Бай Аньань, отвечающие за любовь и страсть. Сотряса воспоминания марионетки, она погрузила оставшиеся духи в свой основной артефакт, что сделало её лёгкой добычей для Сун Циюй. В его сердце была лишь одна — его наставница, лидер праведного пути и самая красивая женщина в мире, Му Тяньинь. К несчастью, много лет назад Му Тяньинь стала жертвой коварного плана демонов, погрузившись в вечный сон. Она была поражена Гу, вопрошающим сердце, одного из десяти владык демонов, Кровавого Демона. Этот гу мог разрушить основу Дао или даже убить. Лечение было простым — требовалась кровь из сердца женщины с родословной сокровенного инь, чтобы выманить мать гу. И так случилось, что её марионетка была последним носителем этой родословной. Но марионетка была лишь смертной, и взятие крови из её сердца означало бы смерть. На прошлой ночи, в третью стражу, её марионетка была убита Сун Циюй, и её духи пробудили спящие души Бай Аньань.

Проснувшись, Бай Аньань, проглотив все воспоминания, была вне себя от ярости. Она

переселилась из мирного времени в этот мир культивации, прошла через кровавые битвы, создала множество укрытий и, наконец, достигла этапа изначального младенца. Она даже не предполагала, что может пострадать от такого ничтожества, как Сун Циюй, находящийся на начальном этапе золотого ядра. Чем больше она думала, тем больше злилась, её зубы сжимались, а уголки глаз становились ярко-красными.

Демоническая женщина никогда не забывала обид. Она хотела жизни Сун Циюй и не собиралась отпускать Му Тяньинь. Говорят, чтобы убить змею, нужно ударить её по семи дюймам. У неё была идея — сначала украсть белый лунный свет Сун Циюй. Бай Аньянь всё больше увлекалась этой идеей, её смех был наполнен злобой. Когда она наиграется, она убьёт Сун Циюй, чтобы отомстить.

Внезапно её глаза загорелись, она сузила их, глядя на дверь. В спальню вошёл один из десяти старейшин Града чистого сердца, старейшина-алхимик, с зелёной нефритовой бутылкой в руках. Бай Аньянь пристально смотрела на бутылку, медленно сужая глаза. Это была её кровь сокровенного инь. Наверняка Сун Циюй сейчас стоит за дверью, охваченный тревогой. Хотя Бай Аньянь сейчас была в форме духа и её не мог видеть обычный человек, ради безопасности она вернулась на балку, наблюдая за происходящим сверху. Она подперла голову рукой, размышляя, что лучше: прервать лечение старейшины и позволить Му Тяньинь умереть, или дожждаться её пробуждения и соблазнить её, чтобы разозлить Сун Циюй.

Она долго думала, затем надула губы и сжала их. Достав из кармана монету, она сложила руки, закрыла глаза и подбросила её вверх. Прервать лечение было бы быстро, но это привело бы к преследованию со всего праведного пути. Соблазнение Му Тяньинь было слишком рискованным. Оба плана были опасны. Пусть судьба решит. Монета упала на её руку. Она открыла глаза, посмотрела и улыбнулась:

— Отлично, хороший знак! Видимо, небеса поддерживают мой второй план.

Через несколько дней красавица на ложе наконец проснулась. Бай Аньянь, увидев её открытые глаза, впервые поняла, что значит быть самой красивой женщиной в мире. Она была так очарована, что чуть не упала с балки. Еле удержавшись, она ухватилась за балку и широко раскрытыми глазами смотрела на красавицу. Через некоторое время она вздохнула, признавая, что её марионетка не могла сравниться с Му Тяньинь. Такая красота была впервые за всё время её пребывания в этом мире. Неудивительно, что Сун Циюй бросил марионетку и преданно служил своей наставнице. Но это только разозлило её ещё больше.

Она надула губы, её лицо выражало недовольство. Завивая прядь волос вокруг пальца, она косо посмотрела на Му Тяньинь и фыркнула.

За дверью спальни старшая сестра Сун Циюй и младший брат Чжай Аньи стояли уже три дня и три ночи. После ухода старейшины-алхимика из спальни раздался чистый и приятный женский голос, похожий на звон чистого нефрита:

— Войдите.

Сун Циюй и Чжай Аньи радостно посмотрели друг на друга и поспешно вошли в спальню. Раздвинув хрустальные занавески, они увидели лицо, о котором так долго мечтали. Му Тяньинь сидела с закрытыми глазами, её чёрные волосы, как чернила, струились вниз. Её кожа была белой, черты лица нежными, она предпочитала белые одежды и казалась высеченной из нефрита, настолько прекрасной, что не выглядела реальной. Сун Циюй смотрела на лицо Му Тяньинь с обожанием, только сейчас она могла позволить себе проявить немного чувств.

Му Тяньинь закончила медитацию, открыла глаза, её чайные глаза, как кристаллы, излучали пульсирующий свет. Она посмотрела на лицо Сун Циюй и спокойно сказала:

— Сун Циюй, ты знаешь, в чём твоя вина?

Сун Циюй, ошеломлённая, поспешно отвела взгляд. Услышав это, она вздрогнула и невольно посмотрела на неё:

— Ученица не знает, в чём её вина, прошу наставницу указать.

Му Тяньинь протянула руку, материализовав нефритовую бутылку, и, не поднимая головы, спросила:

— Откуда взялась кровь сокровенного инь?

Сун Циюй смотрела на бутылку, вспоминая Бай Аньань, из сердца которой она выкачала кровь, и потеряла дар речи.

Чжай Аньи, стоящий рядом, услышав это, поспешно упал на колени:

— Наставница, не вините старшую сестру! Это моя вина! Это я умолял старшую сестру взять кровь сокровенного инь!

Му Тяньинь оставалась безучастной, её холодные глаза смотрели на старшего ученика. Она практиковала Путь бесстрастия, и её эмоции редко проявлялись. Младший ученик умолял, но она даже не подняла бровь.

<http://bllate.org/book/15253/1344905>